

Перед промежуточным экзаменом Ши Няньгэ, как и все остальные, много дней усердно готовилась. Когда появились результаты, стало видно, что она действительно усердно занималась.

Раньше, когда она училась во втором классе средней школы, ее оценки были лишь немного выше среднего. Когда она перешла в третий класс, она смогла понять часть уроков и усердно занималась на дополнительных занятиях. В итоге она смогла сдать промежуточные экзамены по всем предметам и получить общую оценку почти в 100 баллов. Учитель уже был очень доволен ее текущими оценками и призвал ее продолжать усердно работать. Она воспользовалась освободившимся временем, чтобы продолжить занятия с репетитором. Таким образом, если бы ее рейтинг продолжал расти во время выпускных экзаменов, учительница точно не подвела бы своего дедушку.

Результаты Цинь Ситина не вызывали сомнений. Он по-прежнему был первым в этом учебном году. Говорили, что он был первым в учебном году в течение долгого времени. Никто не мог пошатнуть его позиции. По наблюдениям Ши Няньгэ, он хоть и слушал на уроках, но не был так сосредоточен, как другие отличники. Он также был не из тех, кто опускает голову и сосредотачивается на учебе. Казалось, что он был благословлен небесами и обладал сильной способностью впитывать знания во всех аспектах. Кроме того, он был очень серьезен. Он не проводил дни впустую, как другие богатые молодые люди. Его жизнь была светлой, чистой и имела точное направление. Постепенно он стал ее ежедневной мишенью в школе.

"Тогда смотри. По сравнению с тобой, мой общий балл всего на 185 пунктов ниже". Ши Няньгэ расстелила перед Цинь Ситингом лист с результатами экзамена. "В прошлом месяце, когда ты одолжил меня переписывать записи, я сказала, что если я смогу достичь проходного балла и выше, и если мой результат будет хотя бы на 50 баллов выше моей оценки, ты должен дать мне свой номер телефона. Смотри, я превысил достаточно много".

Цинь Ситин не ответил.

Хотя она была единственной, кто предложил это, он ничего не сказал и не согласился.

Ши Няньгэ ничего не оставалось, как пойти на компромисс. "Как насчет этого, во время выпускного экзамена, если мои результаты будут выше тридцати баллов, ты дашь мне свой номер телефона?".

Цинь Ситин не смотрел на нее, как будто не слышал.

Ши Няньгэ не хотела отчаиваться, но все же ей было немного обидно. Он явно не отверг ее в тот момент. Это был всего лишь номер телефона. Она не стала его беспокоить...

После экзамена выдались редкие двухдневные выходные. В последнее время в школе было слишком тесно. Они могли отдыхать только полдня в воскресенье. Редко когда у них было два выходных дня.

Чжао Сяоцин пригласил Ши Няньгэ за покупками. Она была одета в красивое цветочное платье и держала ее за руку, пока они шли. "Разве ты не хорошо сдала экзамен в этот раз? Учитель сказал, что ты заняла место в трехстах лучших в этом учебном году, как студентка нового года. Ты уже стряхнула с себя хвост нашего класса. Почему ты до сих пор такой вялый? Кто тебя спровоцировал?"

Ши Няньгэ принужденно улыбнулся. "Нет, наверное, это потому, что в моем нынешнем

положении я способен оставить только последнее место. Тем не менее, я все еще должен восхищаться сотнями людей впереди. Их действительно очень трудно догнать. Просто думать об этом имеет смысл".

"Какие слова?"

"Студенты больше всего устают. Когда они вырастут, они будут уставать только из-за бесконечных обязанностей и бремени в их жизни. Однако, когда они студенты, их мозг и выносливость объединены. У них бесконечные домашние задания, бесконечные привычки и бесконечные оценки".

"Тск, разве ты не всегда был экстравертом? Почему ты вдруг впал в депрессию?" Чжао Сяоцин улыбнулся. "Ты снова разлюбила?"

Так называемое разбитое сердце, о котором упомянул Чжао Сяоцин, уже было нормой для Ши Няньгэ.

Например, если однажды Цинь Ситин проигнорировал ее, или если она сказала что-то о том, что Цинь Ситин проигнорировал ее, или если Цинь Ситин пошел на собрание студенческих отрядов и не посещал занятия, все это можно назвать этапами сердечной боли Ши Няньгэ.

"Более или менее". Ши Няньгэ вздохнула.

Чжао Сяоцин не мог не рассмеяться. "Почему бы тебе не сменить цель? Ты нравишься многим мальчикам в нашем классе".

Ши Няньгэ ничего не сказала. Она просто опустила голову и посмотрела на свой телефон. Классный руководитель только что прислал ей регистрационную форму на понедельник. Она заполнила вакансию для класса обучения. Она взяла телефон и начала заполнять форму.

На самом деле, Ши Няньгэ была очень открытым человеком, когда дело касалось многих вещей. Однако, когда дело дошло до мелких и двусмысленных слов Цинь Ситина, она обнаружила, что на самом деле была довольно трусливой.

После заполнения формы, классный руководитель спросил ее, где она была. Она ответила, что ходит с Чжао Сяоцином за покупками на улицу. Классный руководитель спросил, нужен ли ей мужчина, чтобы помочь донести сумки. Ши Няньгэ беспомощно улыбнулась и ответила "нет". Классный руководитель очень сожалел. Он пожелал ей хорошо провести время за покупками и потратить поменьше денег. Только после этого закончился текстовый чат.

Пройдя по магазинам в течение нескольких часов, она купила не так уж много. В конце концов, она обычно носила школьную форму. У нее не было недостатка в повседневной одежде. Покупать было особо нечего.

Видя, что Ши Няньгэ вялая, Чжао Сяоцин пригласил ее съесть шоколадный пончик в десертном магазине, прежде чем они отправятся домой.

Это был редкий двухдневный отпуск после промежуточного экзамена. У Ши Няньгэ было плохое настроение. После дневного шопинга она отправилась домой и осталась дома в уединении. Изредка она звонила бабушке, чтобы сообщить о результатах учебы или посмотреть учебные материалы, которые прислал ей дедушка.

Когда ей было нечего делать, она смотрела на человеческий скелет в кабинете и наблюдала за

положением и составом каждой кости. Она не чувствовала сонливости даже после того, как пересчитывала их одну за другой. Как будто что-то давило ей на сердце. В ее голове все время мелькало безразличное выражение лица Цинь Ситэна после того, как он увидел ее результаты.

Она могла винить только себя за то, что недостаточно старалась. Она даже осмелилась показать перед ним свои посредственные результаты. Уже то, что она не получила его насмешек, было очень хорошо. На какое поощрение она могла рассчитывать? Он ничем не был ей обязан, поэтому не было никакой необходимости ее поощрять.

В воскресенье вечером Ши Няньгэ привела в порядок свои учебные материалы и книги. Завтра ей еще предстояло вернуться в школу. Приняв душ, она легла на кровать и закрыла глаза. Ее мысли были заполнены Цинь Ситин.

Она подняла руку и постучала себя по голове.

Она должна найти время, чтобы пойти в лабораторию дедушки и помочь ему несколько дней, чтобы отвлечься.

Затем она вспомнила, что ей еще предстоит показать свои результаты родителям. Некоторое время назад, после того как ее родители вернулись в страну, они не оставались дома более полумесяца, прежде чем вернуться в Америку. Сейчас в Америке был день. Она встала и сделала фотографию своих результатов на телефон, а затем отправила ее родителям.

Через несколько минут она пошла подогреть себе стакан молока, чтобы выпить. Когда она услышала звук уведомления на телефоне в спальне, она подумала, что это сообщение от родителей после того, как увидела результаты.

Она небрежно выпила молоко. Через некоторое время она вернулась к кровати, подняла одеяло и уже собиралась лечь. Затем она взяла телефон и небрежно открыла его.

В следующее мгновение выражение лица Ши Няньгэ стало беспрецедентно пустым. Она даже забыла дышать.

Придя в себя, она глубоко вздохнула и уставилась на строку незнакомых цифр и сообщение на экране телефона. В нем было всего три холодных слова -

Цинь Ситин.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095189>